

ДЕКАДА ТАДЖИКСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

*

Спектакли театра имени Лахути

Таджикский театр имени Лахути еще совсем молод. Всего лишь четверть века назад из агитационной концертной бригады, ездившей по кишлакам, стал складываться первый профессиональный таджикский театр. Не отказываясь от самобытной ярко национальной природы народного своего искусства, коллектив этот все глубже и глубже познавал законы реалистического мастерства, велкие уроки преобразователя русской сцены — Станиславского. Национальная музыка, народный танец органически сочетались в лучших спектаклях театра с мастерством

Сцена из третьего действия драмы «Дохунда». Колесников — народный артист СССР М. Касимов (слева), Едгор — народный артист Таджикской ССР А. Бурханов.

Фото Н. Святникова. (ТАСС).

создания больших и запоминающихся человеческих характеров.

В репертуаре театра на гастролях в Москве есть два спектакля, особенно ярко определяющие устремления коллектива, рассказывающие людям и о тяжелом прошлом народа и о счастливой жизни свободных таджиков сегодня. Это — героическая драма Ибраими «Дохунда» (по мотивам романа Айни) и «Саодат» С. Саидмуродова и М. Рабиева.

«Дохунда» — талантливое драматическое произведение, где яркие бытовые картины тяжелых страданий народа под гнетом ростовщиков и баев органически сочетаются с романтическими сценами народного восстания, прозрения бедных людей, их героической борьбы за свое освобождение.

Театр (постановка заслуженного артиста Таджикской ССР Х. Рахматуллаева) решил этот спектакль в ключе большой народной трагедии, проникнутой светлым оптимистическим настроением близкой победы революционного народа.

Романтическая любовь молодого таджикского батрака Едгора и красавицы Гульнор, составляющая сюжетную основу пьесы, дала театру возможность показать быт предреволюционного Таджикистана, национальные обряды и обычаи, широко представить народную музыку и танец. И театр хорошо использовал эту возможность.

Режиссерскому решению спектакля активно помогает талантливый художник К. Кулешов, вшедший то грустное, лирическое настроение в национальном пейзаже, которое сильнее и ярче оттеняет бурные страсти и драматические события. Не получились у театра сцены, где социальный смысл произведения раскрывает-

ся не в эмоциональных художественных образах, а в назидательных и длинных беседах.

Но главное, что есть в этом спектакле, что с лихвой искупает отдельные его просчеты, — это прекрасные актерские работы, говорящие о высокой профессиональной культуре молодого таджикского театра. Кабалось бы, легче всего играть уже всем известные маски: богача-бая, жадного ростовщика, обманщика-муллы, молодого героя-крестьянина, смелой красавицы, идущей на все ради любимого. Но актеры не пошли по этому легкому пути. Характеры их героев живут, развиваются, меняются от сцены к сцене, приобретают все новые и новые яркие жизненные черты. Так вырастает образ Едгора (артист А. Бурханов) — от забитого батрака с искаженным от горя лицом до большого народного вожака, проникающего мыслью в будущее.

Сильный и очень выразительный характер Ибрагим-бека создал артист Ш. Джураев.

Интересны и правдивы образы Гульнор (Т. Фахилова), Усмани (Х. Рахматуллаев), Азимшаха (З. Дусматов) и многих других героев спектакля.

Простые люди из «Дохунды» Ибраими боролись за свободный, счастливый труд, за свободную землю. Этот счастливый труд стал главной темой другого спектакля театра о жизни современного Советского Таджикистана — «Саодат». За несложной бытовой историей раскрываются большие социальные процессы, важные новые сдвиги в сознании свободных людей, которые и определили тему спектакля, поставленного народным артистом Таджикской ССР А. Бурхановым.

Героиня спектакля Саодат (С. Туйбаева) и женственна и сильна, она умеет и страдать и бороться. Специально подчеркнем слово «страдать», так как многие наши актеры, играющие положительных героев, отнимают у них право на переживания, на сложные чувства, на большой внутренний мпр. Достойный партнер Туйбаевой — Нияз — А. Бурханов. Попавший под влияние старых взглядов на женщину, герой Бурханова вовсе не становится условным театральным злодеем. Он сам мучается своей ошибкой, сразу же понимает ее как ошибку, и весь путь его в спектакле — путь не упорства, но прозрения, путь не падения, но возрождения.

К сожалению, пьеса эта несет на себе некоторые следы влияния так называемой «теории» бесконфликтности, когда спор подменяет большое столкновение, а существо конфликта исчерпывается уже в первом акте. Это не могло не сказаться и на отдельных просчетах спектакля — закировке колхозной действительности, служебности и искусственности образов русского агронома Кучеренко (Х. Насибулина), председателя колхоза Нанмова (Н. Гиясов), секретаря райкома Кабировой (Т. Гаффарова). Однако главное, что есть в спектакле, — радостная тема свободного труда, интересно разработанные характеры Саодат и Нияза — позволяют нам говорить о нем, как о своеобразном продолжении темы «Дохунды», где люди героически боролись за свободную жизнь героев «Саодат».

Впереди у таджикского театра огромная, полная радостей и новых побед творческая жизнь. Пусть эта хорошая, теплая встреча с московским зрителем поможет ему утвердиться в том лучшем, что он уже нашел, и отказаться от того случайного, наносного, что мешает расцвету подлинного искусства.

Вл. ПИМЕНОВ.